

ДАРЬЯ СНИЦАРЬ

СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО

Дарья Сницарь

Семейное дело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70241980

SelfPub; 2024

Аннотация

Владельцы антикварного магазина в городе Керчь, находящегося на грани разорения, решают разграбить древний курган. Им не посчастливится узнать, что, помимо золота, скрывается под песком. Рассказ входит в цикл страшных историй о Крыме. Опубликовался в журнале «Юность» в феврале 2021 года.

Дарья Сницарь

Семейное дело

Немногочисленные посетители самого маленького и захламлённого из керченских антикварных магазинчиков, увидев за прилавком его владельца – хмурого сорокалетнего мужчину в квадратных «профессорских» очках, с жидкими русыми волосами и глубокими залысинами, кажущегося немного женственным из-за жеманно поджатых губ, – принимали его за скучного человека, живущего заурядной, монотонной жизнью. А между тем, этой ночью Олег собирался разграбить древний склеп.

Ожидая, когда наконец придёт его партнёр по бизнесу и будущий сообщник, он с недоумением вспоминал предсмертные слова отца, указавшего путь к кургану: «Если понадобятся деньги и ты надумаешь лезть за золотом, возьми приятеля – кого не жалко. Один смотри не суйся».

Старик, чья кожа стала желтее песка Городского пляжа, а синие вены на руках поднялись волнами, заговаривал о склепе не единожды, но, так и не высказавшись, замолкал. Вот и в последний раз он прервался со словами: «Ну а что дальше – сам поймёшь, если не дурак». А на следующий день умер.

Олег откинулся на спинку стула и принялся в тысячный раз рассматривать морские пейзажи, висящие под потолком. Потом взгляд его перескочил на выполненный в масле Царь-

ский курган с уникальным уступчатым сводом из камней ракушечника – местную достопримечательность. Он попытался представить, что за усыпальницу они сегодня найдут. Много ли золота вынесут?

Олегу становилось обидно от мысли, что его старик знал. Однажды семейное дело поистреплют штормы, и сыну придётся отыскать среди упрятанных на чердак вещей блокнот с «картой сокровищ», вычерченной синей ручкой. Вряд ли отец предвидел пандемию коронавируса и наступивший из-за неё мёртвый штиль: мало посетителей, ещё меньше покупок. Однако на протяжении одиннадцати лет, что он хозяйничал в лавке, кризисы, должно быть, приходили с регулярностью приливов, и старик понимал: с его смертью мир не изменится.

В бытность Олега владельцем магазина на семейное дело дважды обрушивался «девятый вал»: помимо нынешнего, был ещё один кризис, в 2014-ом. Тогда он не захотел воспользоваться отцовским блокнотом. Вместо этого взял в дело партнёра – Петю, бывшего одноклассника. В школе они почти не общались, но когда большая часть прежних товарищей разъехалась – кто в Симферополь, кто в Киев, кто в Москву, – сблизились.

Петя был низкий, светловолосый, скромный, с вечными красными пятнами под глазами и сутулой спиной. По призванию – археолог, по способу зарабатывать деньги – моряк. Плавал ради красавицы-жены – бойкой, синеглазой женщи-

ны, тоже из их двадцать третьей школы, – пока она не устроилась администратором в спа-салон на хорошую зарплату. Тогда Петя вернулся к поискам себя: писал краеведческие очерки для местных газет, в летний сезон подрабатывал экскурсоводом. Олег взял его «тёпленьким»: пока оставался ещё запал и большие деньги, полученные за рейсы. Соблазнил вложиться в магазин, стать младшим партнёром. Взамен Петя получал часть прибыли и право пополнять ассортимент лавки на своё усмотрение. Олег видел в партнёре не реализовавшего себя археолога. А должен был – виновника будущих проблем.

Петя жадно скупал предметы старины. Он платил даже охотнее, если лот оказывался дорогим и неходовым. Подобно слоям ила, в лавке оседали надтреснутые молочники, гранёные флакончики из-под духов, помутневшие иконы, дилетантские скульптуры. Олегу приходилось «плясать» перед клиентами, чтобы хоть как-то проворачивать массу скопившихся в магазине вещей. Во время пандемии, когда столь многие были готовы продавать реликвии и лишь некоторые – покупать, задача его стала невыполнимой.

Олег мечтал однажды вернуть партнёру деньги и вновь превратиться в единоличного хозяина лавки. Теперь он понимал: проблема заключалась даже не в Пете. Просто антикварный магазин в не самом популярном приморском городке Крыма не может прокормить двух взрослых мужчин. Вопрос лишь в том, когда их качающаяся лодка зачерпнёт воду.

Рабочее время уже подошло к концу. Олег запер входную дверь и вернулся к столу. Потом выудил из портмоне металлический ключик, наклонился, открыл стоявшую в ногах тумбочку и отворил спрятанный в одном из отделений мини-сейф. Достал четыре предмета. Советского литого мальчика-рыбака на постаменте с круглой вмятиной. Золотой слиток странной формы, похожий то ли на скребок, то ли на осколок челюстной кости. Античную монету с изображениями львиной головы и шестиконечного цветка. Зажигалку убитого под Керчью фашиста. Единственные по-настоящему дорогие для него вещи во всей лавке.

Олег не считал себя ценителем истории. Он смыслил в антиквариате, но не пытался, как Петя, спасти от исчезновения в море времени всякий попавшийся на глаза предмет. Выплыть из пучины были достойны лишь немногие, особые вещи, установившие лично с ним ментальную связь. Эти сокровища он не продал бы ни за какие деньги.

Вот, скажем, золотая «челюсть», принесённая отцом из склепа, подарок на девятнадцатый день рождения. Олег не знал её возраста, истории, но, держа вещь в руках, ощущал завораживающую, мрачную энергию. Слышал шёпот неразгаданной тайны.

На «челюсти» лежал тёмный отпечаток смерти. Исходивший от неё фон заглушал слабую ауру сотен других вещей, разложенных совсем рядом – под стеклянными витринами и в строгих шкафах. Всех этих фарфоровых статуэток, бю-

стов вождей, самоваров, икон и хрустальных рюмок. Но Олегу нужна была лавка со всей её мишурой, чтобы, затаившись, ждать новой встречи с подлинной историей.

Местные краеведы-любители, по его мнению, не понимали главного. Вся Керчь – это большой могильник. Пролитая за город кровь – Чёрное море. Песок его – молотые кости...

Размышления прервал стук в дверь. Отперев, он увидел на крыльце Петю, притащившего крупный предмет, обёрнутый байковыми одеялами и листами газеты «Боспор». Олег оторвал полосу бумаги и увидел, что это напольные часы с маятником. Передняя деревянная рама была со сколом, по стеклу тоже шла трещина. Очередная вещь, способная пылиться в лавке годами.

– Ты хоть торговался? – Олег со вздохом посторонился. – Молви «да», мой турецкий лавочник. Скажи «да», египтянский делец.

– Со старушками не торгуюсь, – весело пропыхтел Петя, волочивший часы. – Представь, через год-другой наследники раскололи бы их на дрова.

– И дрова купили бы охотнее...

«Зря дал ему ключи от машины», – пожалел Олег. Петины поездки всегда заканчивались громоздкими, дорогими покупками. Но Олегу было совестно ему отказывать. Раз уж последние шесть лет лавка не приносила хорошего дохода, партнёр имел право хотя бы получать удовольствие.

Олег помог Пете разместить часы на свободном пятачке

между двумя шкафами и сказал:

– Ладно, поехали ко мне. Не перетрусил ещё? Не слишком крутое преобразование: из бывшего студента-археолога в чёрного копателя?

– Нет. С тех пор как ты рассказал о склепе, я мечтаю туда попасть. Даже последствий не боюсь. Чем бы это ни кончилось.

Они встретились глазами. Во взглядах плескалась холодная решимость, подобная декабрьскому морю. Решимость преступить закон. Тем, кто будет замечен за разграблением древнего кургана, светит тюремный срок. И мало не попасться с грязной лопатой, нужно ещё продать добытое. Пускай Олег знал, как это повернуть, ещё с того раза, когда помогал отцу избавиться от вынесенных из склепа золотых слитков. Он также знал, что просто не будет.

Они с Петей обменялись кивками и вышли на оживлённую городскую улицу. Олег запер дверь, включил сигнализацию. Лавка располагалась на первом этаже жилого дома, выкрашенного в бледно-розовый цвет, с греческим орнаментом на торце. Место солидное: через дорогу наискосок находилось здание Керченского историко-археологического музея. На прибыли это, правда, не сказывалось.

Они прошли через примыкающий к дому сквер к машине – белому уазу, чуть пожелтевшему от крымской пыли. Петя отдал ключи, Олег сел за руль, и они поехали из центра города в частный сектор.

Тёплый сентябрьский ветер нёс по асфальту песок. Олег почти не следил за дорогой. Петя нетерпеливо ёрзал в кресле: то наклонялся к торпеде, то откидывался на спинку, и сыпал вопросами.

– А склеп какого периода? Греческий или скифский? Фрески есть? Я тетрадь для зарисовок взял. Думаешь, много ценного внутри осталось? А копать глубоко?

Олег монотонно твердил, что знает совсем мало и всё со слов резковатого, властного отца – человека не склонного к откровенности. Достоверно одно: в 1999-ом году тот заполучил мешок древнего золота, разбогател и открыл лавку. Часть денег перешла бы к Олегу по наследству, если бы старик дарил любовницам бижутерию вместо винтажных украшений и кофеварки вместо машин.

Олег свернул с городского шоссе и подъехал к одноэтажному бледно-голубому дому под шиферной крышей, где жил в одиночестве.

– Кстати, ты не нащербетал жене, куда мы идём?

– Нет, – ответил Петя. – Специально не заезжал домой. Сказал: везу часы аж из Алупки, задержусь на ночёвку.

Разместившись в кабинете, они перепроверили вещи, изучили записи в блокноте и дождались, пока воздух за окном станет темнее толщи Чёрного моря. Тогда они забросили рюкзаки в уазик, доехали до конца улицы и от крайнего дома шли пешком, надеясь, что силуэты их издали кажутся двумя песчинками, которые ветер несёт по степи.

Справа вилась цепь невысоких, плоских холмов, сотворённых руками человека. Курганы в Керчи – не редкость. Одни исследованы, другие разграблены, до третьих ещё не дошёл черёд. Олег сразу приметил нужный холм: маленький, низкий, отстоящий от гряды. На склоне росла одинокая ленокоранская акация, правда, уже сбросившая розовые венчики.

Он сверился с блокнотом и указал пальцем:

– От того дерева делаем два больших шага в сторону вершины, ну или твоих четыре, – усмехнулся, – и там копаем.

Пятью минутами позже они сбросили со спины рюкзаки и приступили. Штыки лопат с хрустом погружались в сухую землю, кромсали корни трав. Олег встал спиной к пустой степи, лицом к далёким домам. Окна с такого расстояния было не различить, но свет в них, кажется, не горел. Зарево фонарей ночного города разливалось вдоль линии горизонта.

Олег, в жизни не копавший ничего глубже могилы для кошки, взялся за дело с излишним для его лет усердием. Вспотевшие ладони быстро начало саднить, расшалилось сердце.

Они с Петей трудились без малого четыре часа, пока не наткнулись на деревянную крышку. Олег узнал её: точно такая в 99-ом исчезла с колодца на участке. А накануне отец приводил домой приятеля – рослого молодого парня с щербинкой между зубами. Олег запомнил гостя потому, что на

левой руке его не хватало мизинца.

Петя окопал края крышки и резким швырком выбросил её из ямы. Открылся тёмный колодец, каменная кладка, пустота. Олег склонился над входом в курган. В нос бросился неприятный душок: запах мидий, оставленных в целлофановом пакете на жаре. Склеп представился ему доисторическим моллюском, «задохнувшимся» под земной твердью. В груди вспенилось щемящее предвкушение встречи с настоящей Керчью.

– Полезай наверх за верёвкой, – поторопил он Петю. – Ночь не бесконечная.

Тот выбрался из ямы, мастерски обвязал ствол дерева морским узлом, засомневался:

– Длины-то хватит? Сколько в ней? Метров десять?

– Должно хватить. Если ты макраме не наплёл. – Олег встал на корточки и осветил фонариком земляной пол, находившийся примерно четырьмя метрами ниже. – Я первый полезу.

Он подвесил включённый фонарик к поясу за карабин, натянул верёвку и стал спускаться мелкими пружинистыми прыжками. Удары ступней о камень множило эхо. В висках волнами бился иррациональный страх темноты. Наконец, Олег ступил на пол и сразу же обернулся, рванул вверх фонарик: свет выхватил уходящий вперёд и вниз коридор, называемый «дромосом». Путь к погребальной камере.

Раздался отдалённый звук: будто жидкость перетекла из

одного сосуда в другой. А может, то прожурчала кислая слюна у него во рту: в тишине кургана внутренние звуки организма казались внешними, враждебными. Он задрал голову, крикнул партнёру:

– Порядок, спускайся!

Петя быстро проскользил по верёвке и приземлился рядом с Олегом. Они тут же сбросили рюкзаки. В свете фонариков очертания дромоса сделались отчётливее. Коридор был достаточно широк, чтобы двое взрослых мужчин могли стоять плечом к плечу. Хорошо утрамбованный земляной пол шёл под уклон. Стены из ракушечника покрывали хаотично разбросанные рисунки.

– Ты глянь! – Петя поспешил к фреске, изображавшей огромный глаз с чёрным зрачком. Исполинское веко облепляли белые наросты с дырочками в центре, похожие на лопнувшие ракушки. – Видишь это, видишь? В керченских склепах живопись миниатюрная. Орнаменты, птички, листочки, фигуры людей величиной с ладонь. А это... – Он схватил Олега за плечо. – Давай приведём сюда археологов?

– Ага, а ещё Аксёнова и Первый канал, – хохотнул тот. – Они скажут, что находки ничего не стоят, и от этого «ничего» вручат нам половину.

Олег для вида посмеивался, но в груди грозой клокотало раздражение. «Чёрт меня дёрнул послушаться отца! Лучше одному идти, чем с такими энтузиастами». Петя знал теперь расположение склепа и мог навести на него каких-ни-

будь старых товарищей по раскопкам.

– Великолепно! – Партнёр любовался изображением чудовищного зуба, достойного пасти доисторической акулы. – Надо будет зарисовать... И странно всё-таки: обычно загробную жизнь изображают, а тут части тела...

– Просто художником был скифский Пикассо. – Олег стал подталкивать Петю под спину. – Идём, мы не в галерее.

Они бок о бок направились к погребальной камере. Олег краем глаза поглядывал на проступающие из темноты фрески: язык длиной с пляжный шезлонг, нос, растянувшийся от пола до потолка, ухо, похожее на спящего в позе эмбриона человека. Петя продолжал восклицать:

– Прекрасное состояние! Яркие цвета! Наши имена войдут в историю Керчи!

Олег слушал его мрачно, с возрастающей неприязнью. «Загубил лавку, а теперь хочет и спасательный круг отобрать. Лишь бы самолюбие потешить».

Впереди показалась круглая дыра вчетверо шире дворового колодца. Олег засмотрелся на неё, не глядя ступил на какую-то скользкую наклонную поверхность и перенёс вес на ногу прежде, чем осознал ошибку. Он поехал вниз, клацнул ногтями по соседней стене, тоже будто бы гладкой, отшлифованной, схватился за Петю, едва балансирующего на ногах, оба упали, прокатились до края ямы и рухнули в пустоту.

Падение было недолгим, удар немного смягчил песок, но

копчик всё равно прострелила острая боль. Олег подобрал фонарик, огляделся по сторонам и наконец высветил главный предмет в погребальной камере: скелет руки из чистого золота. Древний мастер воссоздал остов конечности с анатомической точностью, в правильном масштабе. Указующий перст её был устремлён к потолку. Одного пальца-черенка не хватало.

– Спасибо... спасибо... – забубнил Петя, глядевший на артефакт сверкающими золотом глазами, – спасибо, что взял меня с собой. Я и не надеялся... – Он подполз к руке на коленях.

Слова партнёра размывали радость Олега от находки, как вода песочный замок. Он опустил взгляд и увидел возле своей ступни изогнутую золотую трубочку. Чуть поодаль лежал ещё один слиток неправильной формы.

– Нам повезло, отец не всё унёс.

– Глянь наверх, – как-то жалобно пролепетал Петя.

Олег поднял голову. Проскочила первая абсурдная мысль: они внутри стакана-непроливайки. Песочный пол был в полтора раза больше отверстия в потолке. Ободок, с которого они соскользнули, напоминал кухонную воронку. Как вскарабкаться? Как выбраться? Стены отвесные, край воронки высоко, самому не залезть. По телу пробежала волна горячего, лихорадочного страха. Склеп – это ловушка. Ловушка для человеческих существ.

Олег первым делом схватился за телефон, но нет, связи

не было.

– У тебя тоже ни одной «палки»?

Петя подтвердил.

Олег поднялся на ноги и побрёл к стене. Фонарик осветил красные фрески, своей простотой напоминающие наскальные рисунки. Человечки танцуют с поднятыми вверх руками. «Нет, не танцуют, – понял он. – Карабкаются по стене. Срываются. Падают». Ему стало душно, сердце подскочило к горлу.

– Мыши в ведре...

Нельзя паниковать, надо думать.

Олег сосредоточился и будто заново услышал предсмертные слова отца, приобретшие теперь иной смысл: «возьми приятеля», тогда встанешь ему на спину и спасёшься. Человека, оказавшегося здесь в одиночестве, ждала бы страшная, утомительная смерть, но их двое и есть ещё шанс...

– Дурак отец, – пробормотал он. – Сказал бы лучше верёвкой обвязаться.

По пути обратно, в центр камеры, к золотой руке, Олег подобрал драгоценный слиток, а после – трубочку, сунул в рюкзак.

– Только не трогай ничего! – подал голос партнёр.

– Почему ещё? – Олег ослабилась. – Пустили ребёнка плавать и говорят, чтоб не нырял.

– Это открытие важнее лавки, важнее нашего будущего.

– Скажешь тоже. – Он вытянул вперёд руку с рюкзаком и

нарочито медленно застегнул отделение. – До нас мешками несли, и мы унесём.

– Все думали как ты, вот и имеем на один целый курган пять разграбленных!

Олегу опротивел Петин праведный гнев, зачесались кулаки.

– Я привёл тебя, я решаю!

Он вспомнил, каким образом собирается выбраться из погребальной камеры, и заставил себя успокоиться. Нельзя же ссориться с человеком, чьей помощью собираешься воспользоваться.

– Ладно, не время кизил тереть. Сначала выберемся, потом поиграем в краеведов.

Олег примерился к отверстию в потолке, присел на корточки и сказал:

– Залезай, подкину тебя бомбочкой.

Он предпочёл бы первым выбраться из западни, но перед этим надо было захватить золотую руку. Так, чтобы Петя не видел и не мог помешать.

Партнёр вцепился ему в лысину и протопал тяжёлыми бутсами по спине и плечам. Олег попытался встать, покачнулся, но Петя ухватился за край ямы. Они не упали. Олег распрямился и проворчал:

– Ну, лети, моя бабочка, лети.

Партнёр пополз по-пластунски, работая локтями. То и дело соскальзывал вниз, замирал. Потом начинал трепыхаться,

лез дальше. Олег, пока мог, толкал его под пятки. Чуть не сломал пальцы. Спустя минуту отчаянных и нелепых усилий Петя перевалился через край и исчез из виду.

– Феерично, – одобрил Олег. – Полежи чуток, соберись с силами.

Он тем временем метнулся к золотой руке и выдернул её из песка. Раздался поразительно громкий хруст, в полу появилась круглая дыра диаметром с запястье. Олег протянул было пальцы – проверить, нет ли там тайника, но одумался, ощутив усилившуюся вонь. Есть ли под полом пустоты – вопрос для чудиков вроде Пети. Ему же довольно добытого золота. Он поднялся на ноги и с полминуты наблюдал, как в дыру медленно течёт песок.

Петя наверху молчал, и Олег даже успел испугаться («не передумал ли он меня вытаскивать?»), но тут прозвучал знакомый голос:

– Я готов.

Петя свесился через край ямы. Олег выпрямился, встал на носки, протянул обе руки. Прибавить бы к росту сантиметров двадцать, и их ладони могли бы сомкнуться, а так... Партнёр сделал рывок вперёд, пальцы соприкоснулись, но он тут же сорвался, полетел головой вниз. Попытался ухватиться за край, но только перекувырнулся в воздухе и шлёпнулся на спину.

– Упал ты красиво, если хочешь знать, – заметил Олег, не желавший показать, что от страха его прошиб холодный пот.

Кольцо стен будто бы сжалось туже.

– А где... артефакт? – Петя, поднявший голову, помутившимся взглядом озирался по сторонам.

– Скажи спасибо, что я его убрал, а то стал бы ты шашлычком на шпажке. Ну, вставай. Моя очередь лезть.

Петя послушался. Лицо его позеленело, глаза смотрели ошалело. Если он и возражал против расхищения склепа, то после жёсткого приземления дать достойный отпор не мог. Потому Олег спешил.

– Вот так, плечи в кучку, напряги-напряги, – командовал он. – Мне б только зацепиться, а там поползу аки змеюка.

Лет пятнадцать уже его тело не знало такой нагрузки. Лёгкие будто схлопывались при каждом выдохе, кости ломило, горло пересохло. И вдобавок тяжеленный рюкзак с золотом тянул назад. Он выкарабкался на силе воли и пять минут приходил в себя, наблюдая краем глаза, как подрагивает на потолке отсвет Петиного фонаря. «Глядит наверх, ждёт, когда позову».

– Эй! – донёсся до него голос партнёра. – Ты передохнул?

– Погоди, дружок. Не будем наступать на садовый инвентарь. Я скоро вернусь с верёвкой.

– Позвони спасателям! Кажется, я повредил руку.

Олег не ответил, в уме шёл холодный расчёт. Расклад был такой: единственная их верёвка привязана к дереву. Слишком короткая, чтобы дотянуть её до погребальной камеры. Придётся подняться на поверхность, вызвать помощь, отвя-

зять верёвку, прыгнуть в дромос, надеясь не сломать ничего о земляной пол, вытащить Петю и ждать. Но тогда авантюру не удастся сохранить в тайне.

Олег решил поступить иначе. Он выбрался из кургана, свесившись в яму, прокричал: «Я до машины и обратно», – и отпрянул прежде, чем мог бы услышать ответ. Ни к чему слушать человека, брошенного в темноте.

Рассвет ещё не наступил. Пожухлая трава, смоченная росой, тихо шелестела под быстрыми шагами Олега. Он думал о своём поступке со смесью вины и самодовольства. «Петя крепкий. Ну, потомится в яме, бабайку любимого вспомнит, как максимум – проплачется. Зато археологов своих не вызовет, ведь золото я унёс». В голове зудела какая-то неуловимая, невысказанная мысль. Мысль о природе пустоты под полом склепа. Ему всё ещё слышался шорох льющегося песка.

При всей спешке Олег вернулся лишь спустя полчаса. Он захватил из багажника другую верёвку и, уверенный, что пятидесяти метров будет более чем достаточно, обвязал её вокруг ствола акации.

Первым, что поразило его по возвращении в курган, была вонь, прежде причинявшая лишь лёгкое беспокойство, а теперь разящая тухлым, рыбным смрадом.

– Петь? Я вернулся, да не с пустыми руками, – крикнул Олег. – Ты живой там?

Прислушался: ответа нет. Вдалеке шурша движется песок.

И ещё разок будто бы прожурчала вода.

– Слышишь меня?

Тишина. Он поудобнее перехватил фонарик и зашагал вглубь кургана. Со стен за ним следили нечеловеческие глаза. Гигантские уши слушали, как бешено билось его сердце. От далёкого шелеста текущего песка руки покрылись гусиной кожей.

К краю ямы Олег подходить не стал: боялся упасть и оказаться во власти своего испуганного и, должно быть, озлобленного товарища. Вместо этого замахнулся, раскрутил верёвку и кинул конец в центр дыры. В груди всё обмерло от проскочившей искрой мысли: «Почему отсвета фонаря не видно?»

– Не тяни резину, тяни верёвку!

Олег прождал с полминуты, то и дело вытирая испарину с висков. Потом поводил верёвкой из стороны в сторону. Подёргал. Нет, никто не держится.

– Ну, не хочешь... – крикнул он, но голос сорвался: страшно стало кричать, не зная, кто слушает. Кричать, когда вокруг нарисованные на стене исполинские уши, похожие на спящих людей. – ...как хочешь...

Посуровевший, собранный, он стал наматывать верёвку на локоть, пока на краю ямы не появился её конец, странно блестящий в свете фонарика. Верёвка была испачкана в жидком золоте. На вязкий, сияющий сироп налипли песчинки. Олег коснулся его кончиком указательного пальца: не горя-

что, склизко, тянется как слюна. Подумал: «А что с Петей? В обмороке? Утонул?» И ещё подумал тише, в тайне от самого себя: «Удачно, что жена не знает, где он».

Поразмыслив немного, Олег решил-таки спуститься по скату к краю ямы, заглянуть внутрь, хотя тело – сердцем, трепыхавшимся, как буёк в шторм, крикливыми мыслями-чайками – советовало бежать. Он обвязал себя вокруг пояса и пополз на четвереньках, понемногу травя верёвку.

Дно ямы открылось ему, и от увиденного Олег едва не выпустил страховку из рук. Пола в склепе больше не было, вместо него появился отверстый рот. Красный, мясистый, с серо-коричневыми, ребристыми как ракушки зубами. Рот спящего на спине существа. Петя, на вид целый, но бесчувственный, бескровный, безмолвный, лежал на ложе языка. Его раскинутые в стороны руки завязли в золотой слюне.

Олег задыхался, кричал беззвучно, чтобы не потревожить сон чудовища. Картинка перед глазами плыла. Он увидел ещё обломки, погружённые в слюну, по форме напоминающие человеческие кости. «Оно смакует, обсасывает людей...» Олег закрыл глаза и на тёмном фоне век его воображение нарисовало золотую руку. Левую руку без мизинца. Смысл отцовских слов снова изменился.

Олег понял, почему старик говорил загадками: боялся, что правда покажется сыну бредом умирающего. Даже теперь глаза его видели, но не верили.

Внезапно гигантский рот захлопнулся. Раздалось журча-

ние слюны, со щёк чудовища потекли остатки песка, всё больше обнажалась серая, в белых струпьях, кожа.

Челюсти снова разомкнулись. Тело Пети, ещё невредимое, сдвинулось. Одежда и волосы его блестели. Веки едва заметно дрожали, как от дурного сна. Из глотки существа донёлся протяжный, переливчатый звук. Где-то в недрах земли урчал его живот.

«Оно спит... – Олег, весь трясущийся, отпрянул от края. – И во сне сосёт карамельку... Сосёт, пока плоть не отстанет от кости...» Усилием воли умирил панику: «Керчь – большой могильник, ты всегда знал это».

Он обдумал план действий. Можно было бы спуститься по верёвке к распахнутой пасти, выгадать момент, когда, ненадолго закрывшись, та опять разверзнется, достать Петю. Он снова подобрался к краю ямы, глянул вниз. Партнёр лежал жалкий и безучастный, похожий на вещь. Вещь, которая ему, Олегу, последние годы обходилась слишком дорого. Таким молчаливым, не рассуждающим про историческое наследие и призвание антиквара, Петя нравился ему больше. В том, как партнёр покоился на языке, подобно жемчужине в створках раковины, была своя, мрачная красота, достойная места в его коллекции.

Олега охватило чувство духовного единства с отцом, перед которым, должно быть, тоже в своё время встал выбор. Побоялся ли он рискнуть жизнью ради товарища? Дорожил ли им? Испугался ли отнять у спящего великана новую сос-

ку? Олег понял, что склеп не в меньшей степени, чем лавка, был их общим «семейным делом». Он бросил прощальный, полубезразличный взгляд на партнёра, отполз от края ямы, не спеша отвязал от пояса верёвку и направился к выходу, сделав мысленную зарубку всё-таки пустить напольные часы на дрова.

Может, он ещё вернётся сюда. Если снова возникнут проблемы с деньгами.

Конец

Если вам понравилось, читайте также рассказ Дарьи Сницарь «Куриный бог».

Аннотация:

Айтишник по совету коллеги едет на лечение в особый гостевой дом в Крыму. Разумно ли будет довериться его хозяину, который обещает избавление от мигреней?

Подписывайтесь на Telegram-канал, чтобы узнавать о новинках: t.me/dariasnitar

А также заходите на авторский сайт: dariasnitar.tilda.ws